

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

POWER PLAY
(Mrs. Smith's Spy School for Girls)

Text copyright © 2018 by Beth McMullen
Cover illustration copyright © 2018 by Vivienne To
Published by arrangement with Aladdin Books,
an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division.
All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted
in any form by any means, electronic or mechanical, including photocopying,
recording or by any information storage and retrieval system,
without permission in writing from the Publisher.

Мак-Маллен, Бет.

М15 Похищенная дружба / Бет Мак-Маллен ; [пер. с англ.
М. Виноградовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-091921-5

Смитовская школа – элитное учебное заведение для самых талантливых детей Америки. Но Абигайл Хантер знает, что за этим роскошным фасадом прячется много тайн... И главная из них заключается в том, что некоторые ученики входят в секретную организацию, которая расследует преступления, потрясшие мир. И одно из них случилось на днях: отец ее лучшего друга Тоби был похищен прямо во время своего выступления перед сотней школьников! Загадочный злодей заставляет Тоби вступить в опасную игру и выполнить все его странные задания, чтобы спасти отца. Абби уверена, если все ее друзья объединят усилия, то им удастся остановить преступника и спасти семью Тоби. Но у самого Тоби, кажется, другие планы...

Вторая книга серии.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Виноградова Мария, перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-091921-5

*Посвящается моему отцу,
Генри фон Анкрену, который
всегда рассказывал отличные истории*

Глава 1

ПОДНЯТЬСЯ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ - ИЛИ ПОПАСТЬСЯ

Цифровой код к двери общежития корпуса Маккинзи просто не мог оказаться неправильным! Я ввела его ещё раз — 7-А-4-3-П-Х, — но красный огонёк горел по-прежнему, а дверь даже не подалась. Я раздражённо топнула ногой — тихонько, разумеется, потому что взламывать запертую дверь общежития Смитовской школы ночью на учебной неделе (да и, коли уж на то пошло, в любое другое время) — дело наказуемое.

Если я введу неправильный код ещё хотя бы раз — сирены взвоят так, что мёртвого разбудят. Не говоря уж о дежурной по общежитию, которая и найдёт меня тут — под дверью и с виноватым видом. А ведь Тоби клялся, что код правильный. Всунул сегодня в столовой мне в руки клочок бумаги, на котором был написан

этот код, а сам гордо поднял большой палец (хотя рука слегка и тряслась) и улыбнулся измученной улыбкой. Я улыбнулась в ответ, решив не сообщать ему, что выглядит он словно автобусом перееханный. В конце концов, Тоби был одним из моих лучших друзей и всю прошлую неделю по двадцать четыре часа в сутки пытался взломать новый генератор кодов к охранной сигнализации — пока дежурный по его общежитию не заметил, что он перестал принимать душ и переодеваться (фу-у!). Поэтому в результате Тоби пришлось изрядно поплясать перед временным директором — а она всё равно не поверила в его невиновность.

Однако по всему выходило, что его усилия оказались напрасны. Придётся опять лезть через окно. В общежитии было темно, пахло пиццей и противным органическим моющим средством, которым теперь мыли ваннные комнаты. Очередное нововведение временного директора. Кроме того, она наложила вето на макароны с сыром — липкую и жирную радость в чистом виде. А ведь это было единственное съедобное блюдо во всём школьном меню! Ну и что, что питательной ценности там по нулям? Теперь вместо макарон с сыром нас кормили киноа. С таким же успехом могли бы картон давать! Он и то вкуснее.

Я проскользнула в спальню Ицуми, расположенную на первом этаже. Моя комната — на четвёртом. Чтобы вылезти из окна четвёртого этажа, приходится связать четыре простынки, что во много раз увеличивает риск тяжких телесных повреждений — по сравнению, скажем, со спальней на первом.

Ицуми лежала на спине, чуть приоткрыв рот, и храпела, как паровоз. Я кралась бесшумно, как сама ночь, — пока не споткнулась о брошенную на пол форму для регби и не влетела головой прямо в кровать подруги.

— Абби! — рявкнула она, даже не успев открыть глаза. Как она узнала, что это я? И тут она словно бы прочла мои мысли: — Ну конечно это ты. Кто ещё забредёт сюда посреди ночи? А как же код, который дал тебе Тоби?

— Не сработал, — прошептала я.

Ицуми накрыла голову подушкой:

— Простыни в комод. Закрой за собой окно. У меня завтра экзамен по высшей математике. Спокойной ночи. Проваливай.

Я ткнула её в бедро:

— Ты лучше всех.

— Знаю, — проворчала она.

Порывшись в комод, я вытащила две простыни, всё ещё связанные после прошлого раза, когда мне пришлось вылезать в окно среди

ночи. Обвязав один конец вокруг ножки письменного стола, я вылезла наружу и спустилась в ледяную мартовскую тьму — на газон под окном. Ну да, один приказ временного директора отменял макароны с сыром, что не радовало. Зато другой приказ отправил в отставку Бетти и Барни, слюнявых, злобных и кровожадных сторожевых псов — и это, напротив, радовало. Мне больше не грозила опасность, что меня разорвут на куски зверюги, стоящие в пищевой цепочке ниже, чем я. Я стрелой помчалась вдоль периметра корпуса Маккинзи, потом напрямиком через сквер, справа от обледенелого прудика для семейных медитаций — и вот наконец вскрыла замок одной из многих дверей главного здания.

Главное здание было самой первой постройкой Смитовской школы. Когда-то всё происходило именно там. Но потом наш элитный маленький рай разросся. У нас появились и отдельный научный центр, и технологическое здание, и кинотеатр. И вот вам намёк: если у вас есть деньги и ребёнок, которого вы очень хотите сюда пропихнуть, то школе требуется новый каток для хоккея. Старый, судя по всему, «поизносился».

Я осторожно двинулась по коридору к директорскому кабинету. Сердце лихорадочно

выплясывало в груди. Если меня поймают — значит, я не изловлю моголлонское чудовище, огромного вонючего и красноглазого снежного человека — монстра серебряного уровня. И что ещё хуже: если меня поймают — я не перепрыгну на следующий уровень. А мне позарез надо было подняться на уровень выше. Потому что я проигрывала. А я терпеть не могу проигрывать.

Почти уже заворачивая за угол, я услышала голоса и замерла, прижавшись к стене. Что мне ни капельки бы не помогло. Да, конечно, я была в чёрных легинсах и тёмно-синей фирменной школьной толстовке — зато кроссовки у меня светились ярко-оранжевым светом, выделяясь на фоне огромного уродливого портрета Чаннинга Смита, отца-основателя нашей школы, под которым я притулилась. Слиться с этой картиной могли бы разве что фазан или охотничья собака.

Я прижала экран смартфона к ноге, чтобы меня не выдало зеленоватое сияние игры «Ловля чудовищ». Несмотря на фиаско с кодом, удача этой ночью, похоже, всё-таки была на моей стороне, потому что те, кому принадлежали услышанные мной голоса, не повернули за угол. Остановились за пару шагов до него.

— Директор Смит никогда не вызывала нас к себе посреди ночи, чтобы просто поболтать о школьных делах.

О, это, кажется, мисс Дюнне с французской кафедры — дама, которую легко перепутать с попугайчиком: такая она миниатюрная и так пронзительно верещит.

— Согласен. И если на фоне нового директора прежняя кажется вполне здравомыслящей особой, это кое-что да значит.

А это уже мистер Лорд, глава кафедры английского языка. Если мисс Дюнне попугайчик, то мистер Лорд — жираф. Я чуть не захихикала, представив их рядом друг с другом, — но слишком уж старалась не дышать и слиться с уродливым портретом. Телефон у меня завибрировал. Моллогонское чудовище где-то рядом.

— Как по-вашему, она хоть когда-нибудь спит? — заговорщицким тоном спросила мисс Дюнне.

— Не думаю, — прошептал мистер Лорд. — Вампирша?

— *Mon Dieu!*¹ Уж надеюсь, нет!

— Ну, вампирша она или нет, а надо же что-то делать. Это переходит всяческие границы. У нас есть права!

¹ Мой бог! (*франц.*)

Мистер Лорд говорил точно таким же тоном, что и на уроках, когда мы в очередной раз грубо оскорбляли Шекспира. Например, когда Тоби рыгнул прямо посреди монолога короля Лира. Его выставили за дверь с лекцией о необходимости контролировать телесные функции в присутствии истинного величия. Имел ли мистер Лорд в виду Уильяма Шекспира или себя самого? Кто знает.

— А у нас есть права? — загадочно переспросила мисс Дюнне.

— Ну конечно же! — отозвался мистер Лорд, хотя и без особой уверенности в голосе.

— Может, и так, но давайте оставим этот вопрос до утра. Уже поздно. Доброй ночи, мистер Лорд.

— Доброй ночи, мисс Дюнне.

Я рискнула заглянуть за угол. Мистер Лорд и мисс Дюнне удалялись в разные стороны к своим апартаментам, расположенным на верхнем этаже главного здания. Я выждала ещё целых тридцать секунд, а потом сплясала тихий победный танец. Хорошая шпионка знает, что успех кроется в мелочах, а из подслушанного разговора становилось совершенно ясно: директор сейчас в своём домике в дальнем конце кампуса, а вовсе не в кабинете, где

прячется моголлонское чудовище. Я уже почти ощущала вкус победы.

Тихо, как кошка, я покралась дальше. «Ловля чудовищ» — сплошная гонка. Лови виртуальных мифических тварей — и зарабатывай очки. Как наловишь достаточно — перепрыгиваешь на новый уровень. Попадёшь на новый уровень — получишь возможность купить информацию, где найти новых чудовищ и оружие, чтобы их ловить. И сможешь подняться ещё на уровень. Но следи за индикатором здоровья. Чтобы оставаться в зелёной зоне, надо активно ловить чудовищ. Если здоровье падает ниже красного — теряешь всё и возвращаешься на первый уровень. Очень нервно. Погоня за победоносным «Тадам!», звучащим после каждой удачной поимки, — это полноценная работа.

На каждом новом уровне игра усложняется. На бронзовом твари так и кишат, и ловить их легко. На серебряном их меньше, и живут они в местах, куда поди ещё доберись. На золотом уровне сложность взлетает до небес, а уж про платиновый я вообще молчу. Чистое безумие. Никто не играет на платиновом. Ходят слухи, что на нём бывает бонусный раунд, где на поимку монстра тебе даются считанные минуты, а если проиграешь — скатываешься на первый уровень, в мир бронзы. Зато если победишь —

Вселенная у твоих ног. Во всяком случае, я так думаю.

На самом деле никто не знает доподлинно, что происходит, если выигрываешь бонусный раунд или игру в целом, потому что такого никогда ещё не случилось, но в любом случае «Ловля чудовищ» — идеальная игра для шпионских тренировок. Я так и сказала директору, когда нам запретили её на территории кампуса. Никаких тебе больше «Тадам!».

Растеряны? Быстрое объяснение. Смитовская школа — именно то, чем кажется: пижонская частная школа, приютившаяся между пологих коннектикутских холмов. Её цель — взрастить лидеров завтрашнего дня. Да-да. Но внутри неё скрывается маленькое учебное подразделение Центра, правительственной организации, использующей подростков для получения информации, которую никто другой ни за что и никогда не раздобудет.

Основной принцип Центра состоит в том, что дети и подростки для взрослых невидимы (кроме тех ситуаций, когда они плохо себя ведут, тогда-то буквально у каждого есть мнение на их счёт), а потому из них получаются непревзойдённые шпионы. Однако тут есть и свои ограничения. Например, нельзя стать настоящим шпионом, пока тебе не исполнилось шестнад-